

ПРАГМАКОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ИНТОЛЕРАНТНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА, ОБУСЛОВЛЕННОГО СЕМАНТИКОЙ БОГАТСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

А. Н. ПАЛАГИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается номенклатура коммуникативных стратегий и речевых тактик интолерантного дискурса, которые получают актуализацию в рамках компьютерно опосредованной коммуникации. В качестве фактического материала исследования выступают интернет-комментарии на немецком языке, опубликованные на видеохостинге *YouTube* с 1 января 2023 г. по 31 декабря 2024 г., которые вербализируют враждебность, обусловленную семантикой богатства. Цель исследования – установить специфику прагмакоммуникативной организации интолерантного интернет-дискурса на немецком языке, обусловленного семантикой материального достатка. В ходе исследования устанавливаются и характеризуются наиболее распространенные речевые тактики языка вражды в отношении социальной группы богатых людей в немецкоязычном персональном интернет-дискурсе. Полученные результаты имеют ценность при установлении особенностей вербализации враждебности по отношению к социальной группе, выделенной на основе не врожденного, а приобретенного признака. Практическое применение результатов возможно в рамках лингводидактики, лингвистической экспертизы и образовательного процесса. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в целях обеспечения информационной безопасности общества и конструктивного толерантного взаимодействия в онлайн-пространстве.

Ключевые слова: интолерантный дискурс; интернет-дискурс; коммуникативная стратегия; речевая тактика; богатство; язык вражды.

ПРАГМАКОМУНІКАТЫЎНАЯ СПЕЦЫФІКА ІНТАЛЕРАНТНАГА ІНТЭРНЭТ-ДЫСКУРСУ, АБУМОЎЛЕНАГА СЕМАНТЫКАЙ БАГАЦЦЯ (НА МАТЭРЫЯЛЕ НЯМЕЦКАЙ МОВЫ)

А. М. ПАЛАГІНА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Разглядаецца наменклатура камунікатыўных стратэгий і маўленчых тактык інталерантнага дыскурсу, якія атрымліваюць актуалізацыю ў рамках камп'ютарна апасродкаванай камунікацыі. У якасці фактычнага матэрыялу даследавання выступаюць інтэрнэт-каментарыі на нямецкай мове, апублікаваныя на відэахостынг-у *YouTube* з 1 студзеня 2023 г. па 31 снежня 2024 г., якія змяшчаюць вербалізацыю варожасці, абумоўленай

Образец цитирования:

Палагина АН. Прагмакоммуникативная специфика интолерантного интернет-дискурса, обусловленного семантикой богатства (на материале немецкого языка). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2026;1:42–54. EDN: SENXXP

For citation:

Palahina AM. Pragmatic and communicative specifics of intolerant Internet discourse, determined by the semantics of wealth (based on the German language). *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2026;1:42–54. Russian. EDN: SENXXP

Автор:

Алина Николаевна Палагина – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент А. А. Баркович.

Author:

Alina M. Palahina, postgraduate student at the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology. alinapalagina2000@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0008-6220-3563>

семантыкай багацця. Мэта даследавання – выявіць спецыфіку праграмакунікатыўнай арганізацыі інталерантнага інтэрнэт-дыскурсу на нямецкай мове, абумоўленага семантыкай матэрыяльнага дастатку. У ходзе даследавання вылучаюцца і характарызуюцца найбольш распаўсюджаныя маўленчыя тактыкі мовы варожасці ў дачыненні да сацыяльнай групы багатых людзей у нямецкамоўным персанальным інтэрнэт-дыскурсе. Атрыманыя вынікі маюць каштоўнасць пры выяўленні асаблівасцей вербалізацыі варожасці ў адносінах да сацыяльнай групы, выдзеленай на аснове не прыроджанай, а набытай прыкметы. Практычнае прымяненне вынікаў магчыма ў рамках лінгвадыдактыкі, лінгвістычнай экспертызы, адукацыйнага працэсу. Акрамя таго, вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца для захавання інфармацыйнай бяспекі грамадства і канструктыўнага талерантнага ўзаемадзеяння ў анлайн-прасторы.

Ключавыя словы: інталерантны дыскурс; інтэрнэт-дыскурс; камунікатыўная стратэгія; маўленчая тактыка; багацце; мова варожасці.

PRAGMATIC AND COMMUNICATIVE SPECIFICS OF INTOLERANT INTERNET DISCOURSE, DETERMINED BY THE SEMANTICS OF WEALTH (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE)

A. M. PALAHINA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. This article presents a nomenclature of communicative strategies and speech tactics of intolerant discourse that are actualised within the computer-mediated communication. The factual material of the study are German-language online comments, published on the videohosting *YouTube* from 1 January 2023 to 31 December 2024, and containing verbalisation of hostility conditioned by the wealth semantics. The aim of the study is to establish the specifics of the pragmatic and communicative organisation of intolerant online discourse in German, conditioned by the semantics of material wealth. The study found the most common speech tactics of hate speech towards the named group in the German-language personal online-discourse. The results obtained are valuable in identifying the characteristics of hostility verbalisation toward a social group identified not by an innate, but by an acquired characteristic. Practical application of these findings is possible in the context of linguodidactics, linguistic expertise, and at all levels of the educational process, as well as for ensuring public information security and constructive, tolerant interactions online.

Keywords: intolerant discourse; Internet discourse; communicative strategy; speech tactics; wealth; hate speech.

Введение

Концепт «богатство» является одним из ключевых концептов современности, поскольку в настоящее время все люди так или иначе соприкасаются с финансовым аспектом деятельности, выстраивают на основе материальных благ свою жизнь и планируют будущее. В научной литературе данный концепт чаще рассматривается на основе паремиологических единиц, фольклорных и авторских произведений, лексикографических данных. Такие типы фактического материала представляют собой аккумуляцию опыта носителей языка. Как утверждает Л. В. Гриченко, «явления концептуализации и категоризации действительности особенно ярко проявляются в пословицах» [1, с. 31]. Люди, принадлежащие к самым разным народам и культурам, выражают свое восприятие богатства в речи, запечатлевая его в языковой картине мира.

Константными составляющими концепта «богатство» являются представления о большом количестве финансовых средств, материальных благ, драгоценностей. В немецких пословицах классически вербализуется стремление человека достигнуть богатства, приумножить уже существующий материальный достаток. В то же время в пословицах затрагивается проблематика чрезмерной зависимости человека от денег, обусловленности жизнедеятельности человека преимущественно финансовым аспектом [2, с. 59]. Народная мудрость немцев не оставляет без внимания духовные составляющие бытия индивида (дружбу, внимание, здоровье, свободу, мудрость) и постулирует их приоритет над материальными благами: богатство не имеет ценности, если добыто ценой принесения в жертву чести и достоинства. Как негативные явления упоминаются пьянство, расточительство и азартные игры [2, с. 59]. Бедность в немецкой языковой картине мира является не противоположностью, а обратной стороной медали,

начальной точкой и мотивацией для обретения богатства, стремления к лучшей жизни и совершенствования умений и талантов [2, с. 60].

Подобного рода исследования не дают представления об особенностях репрезентации концепта «богатство» в спонтанной и индивидуальной речи, а также в рамках компьютерно опосредованной коммуникации. Количество научных исследований по данному направлению остается небольшим, что обуславливает актуальность исследования. Напротив, анализ интернет-контента позволяет определить специфику актуализации концепта «богатство» более разносторонне и репрезентативно посредством оценки высказываний множества участников дискурсивного сообщества. Специфика компьютерно опосредованной коммуникации способствует свободному выражению мнений и позволяет провести анализ материала, созданного без долгих раздумий и рефлексии. А. А. Баркович пишет, что речевая практика в рамках интернет-дискурса предполагает «расширенные возможности носителей языка выбирать готовые средства и создавать понятные другим коммуникантам свои варианты узусного состава языка» [3, с. 39]. Актуальность исследования также подтверждается широкой распространенностью и востребованностью компьютерно опосредованной коммуникации в целом, развитием и трансформацией жанров интернет-коммуникации, важной ролью концепта «богатство» в концептосфере немецкой культуры.

К рассматриваемому концепту в контексте компьютерно опосредованной коммуникации мы обращались ранее в исследованиях, объектом которых являлись поликодовые тексты, опубликованные в 2022 г. на видеохостинге *YouTube* [4]. Предыдущие исследования показали, что среди текстов, в которых наблюдается формальная экспликация компонентов концепта «богатство», возможно выделить различные лексико-семантические группы, например «богатство определенного субъекта или организации», «аффирмации и иные практики для привлечения богатства», «любительские и профессиональные советы по увеличению богатства», «богатство в контексте игрового процесса», «богатство в контексте образовательного процесса» и др. [4; 5]. Кроме того, было установлено, что поликодовые тексты, относящиеся к разным лексико-семантическим группам, характеризуются неодинаковой степенью востребованности среди участников дискурсивного сообщества (производился количественный анализ англо-, немецко-, польско- и русскоязычного дискурсивных сообществ). Настоящее исследование, помимо достижения своей основной цели, позволяет установить, существует ли зависимость между лексико-семантической дифференциацией поликодовых текстов и особенностями прагмакоммуникативной организации интолерантного дискурса, обусловленного семантикой материального достатка.

Цель данного исследования – установить номенклатуру коммуникативных стратегий и речевых тактик, которые используются участниками немецкоязычного дискурсивного сообщества для вербализации враждебности, обусловленной семантикой материального достатка, а также специфические черты данного типа интолерантного интернет-дискурса в заданных условиях. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) провести контекстуальный и собственно лингвистический анализ фактического материала;
- 2) выявить коммуникативные стратегии и речевые тактики немецкоязычного интолерантного дискурса, обусловленного семантикой богатства;
- 3) определить речевые особенности актуализации данных речевых тактик при вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей, выделяемой на основе приобретенного признака;
- 4) установить наличие взаимосвязи между лексико-семантической группой фактического материала и степенью или особенностями вербализации враждебности, стимулом для которой являются поликодовые тексты этой лексико-семантической группы.

Материалы и методы исследования

В качестве фактического материала исследования выступают 166 поликодовых текстов на немецком языке с концептуальной лексемой *reich* в заголовке и 612 поликодовых текстов с концептуальной лексемой *Reichtum* в заголовке. Отбор поликодовых текстов осуществлялся методом сплошной выборки по наличию упомянутых лексем в заголовке текстов, опубликованных на видеохостинге *YouTube* в 2023–2024 гг.

В рамках исследования применяются количественный анализ, анализ корпусных данных и частотных словарей, прагмакоммуникативный и контекстуальный анализ, метод сплошной выборки. Теоретические основы исследования включают работы по когнитивной лингвистике, лингвистике интернет-дискурса, а также исследования языка вражды. В основе анализа коммуникативных стратегий и речевых тактик лежит классификация речевых тактик интолерантного дискурса Е. Н. Василенко [6, с. 149–191]. В настоящем исследовании данная система адаптирована в соответствии со спецификой социальной группы, в отношении которой вербализуется враждебность. Особую важность представляет тот факт, что

социальная группа богатых людей выделяется на основе приобретенного, а не врожденного признака, в отличие от подавляющего большинства дискредитируемых групп. Помимо прочего, внимания заслуживают способ и основания вербализации враждебности по отношению к группе, которая является не угнетаемой, а представляющей более успешную часть социума, ведущую более благополучный образ жизни.

В процессе анализа лингвистической и дискурсивной специфики актуализации дискредитационных коммуникативных стратегий была разработана методика коммуникативно-прагматического анализа интолерантной онлайн-коммуникации, что позволило установить специфику вербализации враждебности по социально обусловленному признаку на материале английского, немецкого, польского и русского языков. Методика включает следующую последовательность действий:

- 1) установление наличия метаконтекстуального языка вражды, связанного со спецификой ядерных и периферийных признаков концепта «богатство» в концептосферах изучаемых дискурсивных сообществ, а также анализ соответствующих импликатур и пресуппозиций;
- 2) определение наличия контекстуального языка вражды, обусловленного материалом-стимулом либо интернет-комментариями, а также анализ соответствующих импликатур и пресуппозиций;
- 3) лингвистический анализ потенциально интолерантного высказывания:
 - анализ лексико-семантических средств вербализации враждебности, в том числе актуализации синтаксически неделимых словосочетаний и фрагментов определенных лексико-семантических полей;
 - анализ морфологических средств вербализации враждебности, в том числе определение прагматической функции употребляемых дискурсивных слов;
 - анализ синтаксических средств вербализации враждебности, в том числе определение прагматической функции цитирования, аллюзий, реминисценций и других интертекстуальных приемов;
- 4) определение графических и пунктуационных характеристик высказывания в контексте специфики компьютерно опосредованной коммуникации;
- 5) рассмотрение соблюдения норм этикета и эталонного орфографического и пунктуационного оформления высказывания как необходимых составляющих реализации фатической функции речи и создания социально приемлемого коммуникативного персонажа;
- 6) установление коммуникативной цели на основе всех вышеперечисленных параметров, а также рассмотрение прагмакоммуникативной специфики субъектной интенции в рамках интолерантного дискурса;
- 7) определение коммуникативных стратегий и речевых тактик, получающих актуализацию в конкретном высказывании;
- 8) идентификация речевых маркеров, являющихся основными и дополнительными для актуализации данной речевой тактики;
- 9) составление номенклатуры коммуникативных стратегий и речевых тактик интолерантного дискурса, которые используются адресантами определенного дискурсивного сообщества в отношении изучаемой аутгруппы.

Таким образом, разработанная методика заключается в последовательном проведении лексико-семантического и дискурсивного анализа метаконтекстуального, контекстуального и лингвистического аспектов языка вражды, сопровождаемого логически аргументированным и практически обоснованным установлением речевых маркеров каждой из речевых тактик, относящихся к коммуникативным стратегиям дискредитации, положительной самопрезентации и манипулирования. Разработка данной методики может способствовать осуществлению лингвистической экспертизы, созданию и совершенствованию автоматических систем идентификации прагмакоммуникативных характеристик интолерантных высказываний, а также обеспечению информационной безопасности. В целом методология исследования основана на интеграции лингвокультурологического и прагмакоммуникативного подходов, что позволяет установить особенности языковой репрезентации концепта «богатство» в немецком языке в контексте вербализации враждебности по отношению к социальной группе.

Результаты и их обсуждение

Основными коммуникативными стратегиями, составляющими прагматическую основу интолерантного дискурса, являются стратегии дискредитации, положительной самопрезентации и манипулирования. Основной стратегией в данных дискурсивных условиях является стратегия дискредитации, что соответствует коммуникативной цели некоторых участников дискурсивного сообщества умалить авторитет социальной группы или отдельных ее представителей. Данная стратегия оказывает наиболее сильное прагмакоммуникативное воздействие, которое, как следствие, негативно влияет на психоэмоциональное и физиологическое состояние представителей угнетаемой группы. Стратегии положительной

самопрезентации и манипулирования в определенной степени можно назвать вспомогательными, поскольку они могут получать актуализацию в том же самом высказывании, что и стратегия дискредитации, либо использоваться самостоятельно. В таком случае есть смысл говорить о том, что коммуникант не хочет выражать свою враждебность к социальной группе прямо в силу различных причин (например, желает наделить своего коммуникативного персонажа более приемлемыми с точки зрения социума характеристиками: толерантностью, пониманием, уважительностью и др.) и задействует более «мягкие» коммуникативные стратегии. Однако этот факт не отменяет разрушительного воздействия интолерантности как феномена.

В рамках коммуникативной стратегии дискредитации может происходить актуализация речевых тактик оскорбления, преуменьшения, издевки, отрицания, обвинения, приписывания враждебных намерений, поляризации, вынужденной интолерантности, побуждения к интолерантности, легитимации интолерантности, прецедента и угрозы. Однако не все перечисленные тактики характеризуются одинаковой продуктивностью в данных дискурсивных условиях.

Вербализация враждебности в отношении социальной группы богатых людей может осуществляться при помощи речевой тактики оскорбления, которая заключается в прямом либо косвенном указании на неполноценность либо отрицательные качества социальной группы. Коммуниканты выражают мнение о том, что представители социальной группы плохие, при этом в их высказываниях отсутствует аргументация данной точки зрения. При анализе фактического материала были выявлены такие маркеры тактики оскорбления, как лексемы с пейоративной коннотацией и словообразовательные окказионализмы с негативным лексическим значением. Как правило, при реализации данной тактики высказывания имеют негативное значение, которое складывается за счет лексических значений составляющих его синтагм, однако встречаются синтаксические конструкции, негативное содержание которых имплицировано. Убежденность говорящего в собственной правоте обуславливает модальное значение полной уверенности. Направленность деструктивного отношения коммуниканта определяется личными местоимениями 2-го и 3-го лица. Тактика оскорбления получает актуализацию в следующих высказываниях: *Der kritische Punkt ist: Das Exponential-System des Zinseszins-Effektes. Führt zu überbordendem, abartigen Reichtum für nur Wenige...* 'Критическая точка – это экспоненциальная система сложных процентов. Она приведет к чрезмерному, порочному богатству лишь для немногих...' (Н-24-669)¹; *Der Typ kennt wohl nicht die Bedeutung von «Schmarotzer»... ohne Worte* 'Этот тип явно не знает значения слова «паразит»... Нет слов' (Н-24-682); *Es ist immer die gleiche Scheiße, es sitzen nur andere Fliegen drauf* 'Это всегда одно и то же дерьмо, просто на нем сидят другие мухи' (Н-24-729).

Тактика обвинения обладает схожими чертами с тактикой оскорбления, однако подразумевает наличие определенных аргументов и доказательств для подтверждения своего мнения. Кроме того, она может быть выражена как непосредственно, так и косвенно. Данная тактика является одной из самых частотных при вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей. Маркерами тактики обвинения могут являться сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными и придаточными причины, следствия, например: *Und alle haben in ihrem Leben noch nie wirklich gearbeitet und ruhen sich auf der Arbeit von anderen aus* 'И все они никогда в жизни по-настоящему не работали и живут за счет труда других людей' (Н-23-278); *Und wie viel Schwarzgeld bekommt er? Das hätte mich auch interessiert!* 'И сколько же он получает незадекларированных финансов? Меня это тоже интересует!' (Н-24-673); *Mit normaler Arbeit kann Mann so ein Vermögen nicht anhäufen. Da sind ganz andere Kräfte im Spiel... Steuerhinterziehung... Schmiergelder für die Politiker... usw...* 'Такое богатство невозможно накопить обычным трудом. Тут действуют другие силы... уклонение от уплаты налогов... взятки политикам... и т. д.' (Н-24-661); *Ich zweifle stark an, dass jeder der reich ist, auch angemessen was dafür geleistet hat* 'Я сильно сомневаюсь, что каждый богатый человек на самом деле сделал достаточно, чтобы заслужить это' (Н-23-492). В рамках данной тактики встречаются преимущественно конструкции с модальным значением полной уверенности. В ряде случаев комментаторы могут прибегать к риторическим конструкциям. В немецкоязычном дискурсе не распространены случаи использования нецензурной лексики, лексики с негативной коннотацией и окказионализмов с пейоративным лексическим значением: коммуниканты, как правило, достаточно вежливы, они ждут от собеседника, во-первых, взаимной вежливости, во-вторых, четкой аргументации мнения. Немотивированное утверждение адресанта может быть встречено негативно. Представителям немецкоязычного сообщества видеохостинг *YouTube* дает, помимо прочего, возможность аргументированного обсуждения социальных проблем. В рамках речевой тактики обвинения встречаются высказывания о том, что богатые люди не платят налоги, поступают

¹Все примеры интолерантных высказываний представлены с сохранением особенностей оригинала. В скобках указан порядковый номер поликодового текста в электронном корпусе источников фактического материала, созданном в ходе исследования. Порядковый номер состоит из указания на язык поликодового текста (обозначение «Н» – немецкий язык), год публикации поликодового текста (обозначение «24» – 2024 г., «23» – 2023 г.) и его порядковый номер в корпусе.

несправедливо, используют нелегальные схемы получения финансов. Такая аргументация позиционирует представителей данной социальной группы как недобросовестных граждан и отражает важные для немецкой культуры принципы справедливости, порядка, законопослушности.

Для создания в сознании реципиента негативного образа социальной группы говорящий может прибегать к тактике приписывания враждебных намерений. В высказываниях, в которых реализуется данная тактика, могут содержаться название социальной группы либо личные местоимения 3-го лица, а также глаголы в форме преимущественно будущего времени либо сослагательного наклонения. Некоторые участники дискурсивного сообщества могут апеллировать к прошлому и настоящему, подтверждая справедливость своего недоверия к изучаемой социальной группе. В отдельных комментариях возможно использование аллюзий к историческим и религиозным событиям, антитезы, синтаксического параллелизма, повторов: *Mindestlöhne werden einfach über Inflation relativiert oder über unbezahlte Überstunden. Wer Wohlstand in die Breite bringen möchte, muss eine Pragmatische Handelspolitik betreiben, statt für ein paar durchgeknallte Moslems in China den Größen Absatzmarkt Deutschlands zu verspielen* 'Минимальные зарплаты просто потеряют свое значение из-за инфляции или неоплаченных сверхурочных. Тот, кто хочет обеспечить массовое процветание, должен проводить прагматичную торговую политику, а не ставить под угрозу крупнейший экспортный рынок Германии ради нескольких сумасшедших мусульман в Китае' (H-24-729); *Solange das attraktive Aussehen stimmt, kann man jeden Scheiß im Internet hochladen und die Leute werden es lieben, weil sie das attraktive Aussehen lieben* 'Пока привлекательный внешний вид имеет значение, можно загружать в интернет любое дерьмо, и людям это понравится, потому что они любят привлекательный вид' (H-23-248).

Широко употребляется в исследуемом дискурсивном сообществе тактика поляризации, основанная на базовой семиотической оппозиции *свои* – *чужие* и выражающая противопоставление аутгруппы и ингруппы, «чужого» и «своего» [6, с. 170]: *Der durchschnitts- arbeitende Mensch soll doch nur die hohen und überspitzten Gehälter von Politikern finanzieren und das ist einfach nicht richtig, um es mal milde auszudrücken und überhaupt nicht mehr tragbar* 'Среднестатистический работающий человек должен финансировать высокие и непомерные зарплаты политиков, и это просто неправильно, мягко говоря, и больше совершенно неприемлемо' (H-24-670); *Familie ist wichtiger als Papier!* 'Семья важнее бумажек!' (H-23-501); *Es hat sich doch nicht viel geändert, die meisten müssen sich abstrampeln damit die «Könige» ihr Gold bekommen. Wer die Hälfte des Einkommens für Miete abgeben muss und dann noch Kinder hat, der muss schon hart strampeln...* 'Мало что изменилось; большинству людей по-прежнему приходится вкалывать, чтобы «короли» могли получить свое золото. Любому, кто вынужден отдавать половину дохода на аренду, да еще и с детьми, приходится работать не покладая рук...' (H-23-291). Основными маркерами данной тактики являются личные и притяжательные местоимения 1-го и 3-го лица (часто в отношениях противопоставления), лексемы семантических полей «политика», «гражданин», «рабочие» и «работодатели» (два последних поля нередко противопоставляются). При использовании тактики поляризации может применяться характерная лексика с пейоративным значением.

В рамках тактики вынужденной интолерантности участники ингруппы пытаются представить доказательства для оправдания своего негативного отношения к дискредитируемой и дискриминируемой группе, перекалывая свою вину на ее представителей. Маркерами данной тактики выступают лексика с пейоративным значением и логически выделенные личные местоимения 3-го лица, используемые для обозначения дискредитируемой социальной группы. В отношении богатых людей данная речевая тактика получает актуализацию относительно редко. Элементы ее реализации можно увидеть в следующих комментариях: *aber nur, weil die Zinsertragssteuer viel, viel zu niedrig ist!!!* 'Но только потому, что процентный налог слишком, слишком низок!!!' (H-24-669); *Dein Einkommen wird leider ohne Ende besteuert, vermögen hingegen bleibt unangetastet. Da liegt das Problem* 'К сожалению, ваш доход постоянно облагается налогом, а ваши активы остаются нетронутыми. В этом и заключается проблема' (H-24-729). В отдельных комментариях используются сложноподчиненные предложения с придаточными причины либо следствия, а также конструкции с предлогами причины. Возможно графическое выделение (изменение начертания либо размера текста) для обозначения логического акцента.

Тактика побуждения к интолерантности используется при раскрытии тем угрозы традициям или безопасности общества со стороны социальной группы и оправданной необходимости ее представителей смириться с текущим уровнем враждебности в свой адрес. Маркерами тактики являются лексика с пейоративным и оценочным значением, глаголы в форме повелительного наклонения или инфинитива (как правило, обозначающие действие, направленное на дискредитируемую группу), восклицательные и риторические конструкции: *Die Axt muss bei Vermögen angesetzt werden, die mit regulärem Arbeitseinsatz unmöglich erwirtschaftet werden könnten* 'Топором следует рубить богатство, которое невозможно зарабатывать обычным трудом' (H-24-670). Участниками немецкоязычного дискурсивного сообщества данная тактика практически не используется.

При вербализации враждебности тактика легитимации интолерантности проявляется в оправдании и поддержке дискриминирующих действий и взглядов, неприятии стремлений и конкретных попыток искоренения интолерантности в отношении социальной группы. В данных дискурсивных условиях коммуниканты не призывают к применению карательных мер к человеку из-за его принадлежности к социальной группе. Они считают, что наказание должно назначаться в соответствии с существующими в государстве законами. Акцент делается на легитимность получения богатства. Особое осуждение у говорящих вызывает факт присвоения финансов, которые должны были распределяться на нужды большинства. Общий тон высказываний может быть приближен к нейтральному, объективному: *Ne haftstrafe ist das mindeste was er verdient hat* ‘Тюремное заключение – это меньшее, чего он заслуживает’ (Н-24-673); *dann brauchen wir viele neue gefängnisse* ‘тогда нам понадобятся новые тюрьмы’ (Н-24-670); *Und der direkte Weg vom Sitz im Bundestag direkt in die Lobby-Organisation von Energie/Finanz/Automobil/Chemie/Medien/Rüstung/ usw muss verschlossen werden* ‘И прямой путь из бундестага непосредственно в лоббистские организации в сфере энергетики/финансов/автомобилестроения/химии/СМИ/обороны и т. д. должен быть закрыт’ (Н-24-670). Основное требование в таких высказываниях – ответственность за присвоение, растрату общественных денежных средств, незаконные действия, связанные с ними. В данных дискурсивных условиях тактика реализуется достаточно часто и интенсивно в случаях, если материал-стимул имеет темой злоупотребление доверием сотрудников, определенного класса общества либо общества в целом, злоупотребление властью. В строгом смысле приведенные примеры не являются проявлением тактики легитимации интолерантности, так как данные высказывания не способствуют дискриминации именно по признаку принадлежности к социальной группе богатых людей.

Тактика прецедента не является распространенной в рассматриваемых дискурсивных отношениях. При ее реализации говорящий апеллирует к неким историческим случаям, тем самым косвенно поощряя дискурсивное сообщество к дальнейшей дискриминации группы: *Gebe ich dir vollkommen recht!!! Es gibt 1000 sende Beispiele heutzutage, indem nur abgeschöpft wird einige ZEIT und dann INsolvenz gemacht wird:.) Mit der Haftung erübrigt sich 90 % aller anderer Probleme!!!* ‘Полностью с вами согласен!!! В настоящее время есть тысячи примеров, когда люди просто изымают избыточную прибыль какое-то время, а потом объявляют себя банкротами:.) Ответственность решает 90 % всех остальных проблем!!!’ (Н-24-670); *Die Familie Schlecker, die mit ihrem Privatvermögen haftete, hat schnell noch etwas von ihrem Vermögen beiseite geschafft und kriegte entsprechende Strafen* ‘Семья Шлеккер, которая несла ответственность за свое собственное богатство, быстро спрятала еще часть своих финансов и получила соответствующие штрафы’ (Н-24-670). Отличительной чертой тактики прецедента можно назвать наличие временных указателей и преимущественное употребление глаголов в форме прошедшего времени.

В рамках немецкоязычного интолерантного дискурса коммуниканты часто обращаются к тактике угрозы, которая предполагает выражение мнения о том, какие меры наказания должны быть применены к представителям социальной группы. Классически в таком случае участник дискурсивного сообщества принимает факт существования социальной группы и демонстрирует нетерпимое отношение к ней, вербализируя свое желание дистанцироваться от ее представителей. Однако в отношении представителей группы богатых людей тактика угрозы обладает спецификой, схожей со спецификой тактики легитимации интолерантности: меры наказания, предлагаемые коммуникантами, чаще «назначаются» за некую нелегальную деятельность, а не за сам факт наличия высокого материального достатка. Маркерами тактики угрозы выступают высказывания с модальным значением полной уверенности, что выражается модальными глаголами, определенными видовременными формами глаголов: *Der stürzt ab. 100 %. Nein tut mir leid. Das war zu hart. 100000000 %* ‘Он обанкротится. 100 %. Ах, нет, извините. Это было слишком грубо. 100000000 %’ (Н-23-213); *Und die ganzen Steuervermeidungs Anwälte kontrollieren* ‘И контролировать всех юристов по уклонению от уплаты налогов’ (Н-23-248); *Ganz meine Meinung, GEHAFTET WERDEN muss!* ‘Чисто мое мнение, он должен ПОНЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!’ (Н-24-670); *Ich glaube wir brauchen DIE HAFTUNG ZURÜCK* ‘Я считаю, что нам необходимо ВЕРНУТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ’ (Н-24-670). В фактическом материале отмечены высказывания, в которых участники дискурсивного сообщества апеллируют к высшим силам, богу, выражая мнение о том, что представители социальной группы получают неизбежное наказание от того, кто, согласно религиозным канонам, имеет право судить людей.

В отношении социальной группы богатых людей широко распространена тактика издевки. Она предполагает фиктивную похвалу или обидную шутку в адрес социальной группы либо определенного человека как ее представителя с целью подвергнуть объект насмешки унижению, осмеянию: *Frag Papa nach Geld ist auf Top 1* ‘Попроси у папы денег – это номер 1’ (Н-23-530); *7. Sei reich* ‘7. Будь богатым’ (Н-24-660); *Und was hat er so geleistet ?* ‘И чего он добился?’ (Н-24-682); *Würde das stimmen, wehr Nicola Tesla und Albert Einstein die reichsten Menschen aller Zeiten gewesen* ‘Если бы это так работало, Никола Тесла и Альберт Эйнштейн были бы самыми богатыми людьми всех времен’ (Н-24-666);

Also Frauen aufgepasst, reich einheiraten ist immer noch der schnellste Weg reich zu werden. Ohne Till wäre Dana Kassiererin 'Итак, дамы, слушайте: выйти замуж за богатого человека – по-прежнему самый быстрый способ разбогатеть. Без Тилла Дана была бы кассиром' (Н-23-248). В немецком языке широко распространены использование контекстуального языка вражды, задействование иронии и сарказма. Для придания высказыванию экспрессивности говорящий может прибегать к риторическим вопросам и восклицательным конструкциям. Комментарии с применением данной тактики преимущественно направлены на определенное лицо, что грамматически часто выражается в использовании личных местоимений 2-го лица и соответствующих глагольных форм.

Участники дискурсивного сообщества также могут вкладывать в свои высказывания семантику 'проблемы данной социальной группы неважны либо преувеличены'. Таким способом проявляется тактика преуменьшения. Ее маркерами являются синтаксические конструкции с модальным значением сомнения (при преуменьшении) либо полной уверенности (при замалчивании), как следствие, в предложениях могут употребляться лексемы с отрицательными аффиксами и отрицательные частицы. Характерными чертами данной тактики также выступают сарказм и ирония, риторические вопросы и восклицания, лексемы в переносном значении. Пример ее актуализации можно увидеть в следующих высказываниях: *Nur bleibt alles Materialie ihr und alles geistliche nimmst du mit* 'Только все материальное остается, а все духовное вы забираете с собой' (Н-24-669); *13 samle dir keine Schätze auf Erden, wo alles vergeht, samle dir schätze im Himmel was dir belohnt wirt* '13 не собирайте себе сокровищ на земле, где все проходит; собирайте себе сокровища на небе, где вам воздастся' (Н-23-530); *Geld ist das unnötigste auf der Welt Familie ist das wichtigste, Gesundheit und Freunde* 'Деньги – самая ненужная вещь на свете. Семья – самое важное, наряду со здоровьем и друзьями' (Н-23-501). В отношении социальной группы богатых людей данная тактика не характеризуется высокой частотностью.

Тактика отрицания заключается в отрицании проблемы дискриминации социальной группы или установленных научных фактов, которые либо приводятся в самом поликодовом тексте, либо упоминаются предыдущим комментатором для подтверждения своей позиции. Ее типичными маркерами являются отрицательные синтаксические конструкции и высказывания с модальным значением полной уверенности. Как следствие, широко употребляются наречия, выражающие высокую степень уверенности, лексемы семантического поля «безразлично». Часто в комментариях раскрываются темы «Нет смысла говорить об этом», «Деньги и богатство не имеют смысла», «Есть вещи важнее богатства». Элементы тактики отрицания можно увидеть в следующих интернет-комментариях: *Aber das geld ist heute nix wert* 'Но деньги сегодня ничего не стоят' (Н-23-291); *Wichtig im Leben ist Familie Freunde und Gesundheit Geld macht ne Zeit glücklich aber deine Freunde wollen nur Geld haben und wenn du arm bist hassen sie dich* 'В жизни главное – семья, друзья и здоровье. Деньги делают тебя счастливым на какое-то время, но твои друзья хотят только получить от тебя денег, а когда ты станешь бедным, они тебя возненавидят' (Н-23-501); *Nein, die Welt ist eben nicht fair. Wir sind auch nicht alle gleich und es gibt auch keine wirkliche Sicherheit. Und das ist auch gut so, denn sonst würden wir alle noch halbnackt in Höhlen leben. Kultur und Entwicklung basieren auf eben diesen Grundvoraussetzungen* 'Нет, мир просто несправедлив. Мы все разные, и никакой настоящей безопасности не существует. И это хорошо, иначе мы бы все до сих пор жили полуголыми в пещерах. Культура и развитие основаны именно на этих фундаментальных условиях' (Н-24-670).

Речевые тактики отрицания и преуменьшения не являются высокочастотными при вербализации враждебности к социальной группе богатых людей предположительно из-за специфики социальной группы, поскольку богатые люди чаще воспринимаются как более привилегированная группа в социуме. Принимая во внимание широкое освещение в научной литературе, СМИ, юриспруденции необходимости толерантного отношения к некоторым социальным группам, например, выделяемым по признаку национальности, этнической принадлежности, пола, расы, представляется вероятным, что в обыденном сознании отсутствует или недостаточно развито убеждение о возможности наделения привилегированной социальной группы статусом угнетаемой. Сам факт ее дискредитации может не осознаваться участниками дискурсивного сообщества. Однако высокий материальный достаток группы не является защитой от враждебности.

Стратегию положительной самопрезентации в рамках интолерантного дискурса могут представлять тактики мнимого извинения, мнимой уступки, мнимого отрицания, причисления себя к положительно воспринимаемой группе и приведения себя в пример.

Тактика мнимого извинения реализуется в интолерантном дискурсе с целью смягчить резкость высказываний, изначально содержащих вербализацию негативного отношения к социальной группе, благодаря чему адресант представляется другим участникам дискурсивного сообщества более толерантной личностью. Маркерами данной тактики выступают отрицательные конструкции, которые, как правило, занимают в комментариях начальную позицию, и следующие за ними конструкции с противительными

союзами. В аспекте вербализации враждебности по отношению к социальной группе богатых людей данная речевая тактика не встречается.

Авторы комментария также могут заявлять о собственной непредвзятости в данном вопросе, чтобы создать более толерантный образ говорящего в глазах дискурсивного сообщества. В данном случае они обращаются к тактике мнимого отрицания. Маркерами этой тактики выступают отрицательные конструкции с последующим противопоставлением. В рассматриваемых дискурсивных условиях тактика используется исключительно редко. Как пример ее реализации можно рассмотреть следующее высказывание: *Ist halt immer die Frage, was «ehrlich verdienen» bedeutet. Das muss ja nicht immer gleich Betrug bedeuten. Am Ende bedeutet Wirtschaft eben auch günstige Deals aushandeln, selbst für wenig Geld produzieren (was auch immer das in der Konsequenz bedeutet) und es teuer an den Mann oder die Frau zu bringen. Und auch das bedeutet eben mittels sämtlicher Werbetricks zu manipulieren, dass sie das Zeug auch in großen Mengen kaufen. Das hört sich negativ an, ist aber natürlich schon eine Notwendigkeit für den Erfolg* 'Вопрос всегда заключается в том, что означает «зарабатывать честным путем». Это не обязательно означает мошенничество. В конечном счете, бизнес – это еще и заключение выгодных сделок, производство продукции за очень небольшие деньги (что бы это ни значило в конечном счете) и ее продажа по высокой цене. А это также означает манипулирование людьми с помощью всевозможных рекламных трюков, чтобы заставить их покупать товар в больших количествах. Звучит не особо хорошо, но это, очевидно, необходимо для успеха' (Н-23-428).

При реализации тактики мнимой уступки говорящий выражает мнение о возможности толерантного отношения к социальной группе, что способствует положительной самопрезентации, однако его высказывания в целом могут демонстрировать нравственное превосходство ингруппы, раскрывая подтемы дистанцирования или игнорирования представителей социальной группы богатых людей и связанных с их ролью в обществе проблем. Маркерами тактики мнимой уступки являются сложноподчиненные предложения с придаточной уступки, сложносочиненные предложения с отношениями противопоставления между предикативными частями: *Natürlich kann es Menschen geben die da durch Arbeit hingekommen sind, aber die wenigsten machen dies auf moralische Art und Weise. Ohne Reichtum würde es keine Armut geben, aber ohne Reichtum würde es auch keine Weltpolitische Macht geben* 'Конечно, есть люди, которые разбогатели благодаря труду, но лишь немногие делают это по правилам морали. Без богатства не было бы бедности, но без богатства не было бы и мировой политической власти' (Н-23-492); *Flying Uwes Kommentar und seine Art und Weise zu hinterfragen wo es um die 1. Klasse im Flugzeug ging hat mir sehr gefallen. Ich sehe ein, dass diese Menschen viel aufgeben und viel preisgeben und daraus reich werden. Und ich freue mich für sie, dass sie ihr Leben ganu nach ihren Vorstellungen genießen können. Aber es braucht eben auch Putzfrauen und Krankenhauspersonal usw. Und ich finde, die geben auch viel auf. Aber die wenigsten davon werden es sich gönnen können mal erste Klasse zu fliegen. Das finde ich schade... Da hat der Philosoph wohl recht: es ist nicht der Neid, der aus «den Armen/ den Anderen» spricht, sondern die Ungerechtigkeit* 'Мне очень понравился комментарий Уве и его взгляд на проблему перелетов первым классом. Я понимаю, что эти люди многим жертвуют и от многого отказываются, чтобы разбогатеть. И я рад за них, что они могут жить так, как хотят. Но обществу также нужны уборщики, персонал в больницах и т. д. И я думаю, что они тоже многим жертвуют. Но мало кто из них сможет позволить себе летать первым классом. Жаль, что все так... Один философ, вероятно, прав: не зависть говорит от лица «бедных/других», а несправедливость' (Н-23-248). В отношении исследуемой группы данная тактика используется редко.

В интолерантном дискурсе актуализируется речевая тактика мнимого согласия, которая подразумевает выражение адресантом согласия с содержанием стимула (видеоролика либо иного комментария) и последующее выражение негативного отношения к социальной группе. В рамках этой тактики могут использоваться утвердительные конструкции, сопровождаемые отрицательными конструкциями. Говорящий может высказываться с помощью сложноподчиненных предложений с придаточной уступки, а также противительных конструкций. Тактика мнимого согласия реализуется в следующем комментарии: *Toller Beitrag! Was mir ein bisschen fehlt ist der Fakt, dass sich oftmals ehrliche Arbeit nicht mehr lohnt* 'Отличный пост! Но мне немного не хватает освещения того факта, что честный труд часто не окупается' (Н-23-248). В отношении богатых людей данная речевая тактика практически не используется.

Основная цель высказываний, в которых реализуется тактика переноса, – предоставление возможности говорящему переложить вину за слова и действия, содержащие дискриминацию аутгруппы, на других людей или сообщества. Говорящий может выражать согласие или несогласие с таким нетерпимым отношением. Среди маркеров тактики переноса можно назвать риторические вопросы, иронические высказывания, а также конструкции с противительным значением. В комментариях присутствуют логически выделенные имена существительные, указывающие на тех, кто, по мнению автора, виновен в дискриминации. В данных дискурсивных условиях тактика переноса не используется.

В интолерантном дискурсе также могут получать актуализацию тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе и тактика приведения себя в пример, которые находятся в тесной взаимосвязи: *Und was ist mit allen Leuten, die genauso hart arbeiten und im Vergleich fast nichts haben? Und warum soll man weniger Steuern zahlen, nur weil man mehr verdient, egal ob man hart arbeitet oder nicht?* 'А как насчет всех тех людей, которые работают так же усердно, но по сравнению (с богатыми. – А. П.) у них нет практически ничего? И почему нужно платить меньше налогов только потому, что кто-то зарабатывает больше, независимо от того, работает он усердно или нет?' (Н-24-670); *Völlig richtig, musste ich auch erfahren wie Malocher ausgenutzt wurden / werden* 'Совершенно верно, мне тоже пришлось испытать на себе, как эксплуатировались и эксплуатируются рабочие' (Н-24-729). Тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе используется весьма редко в отношении богатых людей. В подобных комментариях говорящие обращаются к национальной принадлежности, религиозным и нравственным взглядам. Таким образом, говорящий позиционирует самого себя как личность или представителя социально одобряемой группы, что позволяет ему высказывать негативное мнение об аутгруппе. Также авторы комментариев могут утверждать, что они всего лишь следуют установленным правилам ингруппы. В комментариях, реализующих данную тактику, часто присутствуют стоящие в логической оппозиции местоимения 1-го и 3-го лица. Участники дискурсивного сообщества могут использовать риторические конструкции, сложноподчиненные предложения с придаточной уступки. Тактика приведения себя в пример в данных дискурсивных условиях используется достаточно часто: *Ich will noch mal betonen das die HAFTUNG zurück muss!* 'Я хочу еще раз подчеркнуть, что обязательно нужно вернуть ОТВЕТСТВЕННОСТЬ!' (Н-24-670); *Ich brauche nicht mehr Geld als Famielie und Freunde weil Famielie, Freunde kan man dich nich kaufen* 'Деньги мне нужны меньше, чем семья и друзья, потому что семью, друзей невозможно купить' (Н-23-501), *Mir würde es jedenfalls nicht passieren mit etlichen Millionen auf dem Konto zu sterben vorher würde ich es wieder in die Menschen investieren, natürlich schon im Rahmen der Möglichkeiten die ich dann bestimmen möchte und nicht der Staat der einfach sinnlos umverteilt* 'Я бы в любом случае не умер с несколькими миллионами на счету, прежде я бы инвестировал их опять в людей, естественно, в тех пределах возможностей, которые определяю я сам, а не государство, которое их просто бездумно перераспределяет' (Н-24-670).

В интолерантном дискурсе широко распространена коммуникативная стратегия манипулирования, которая самым тесным образом связана со стремлением говорящего убедить слушателей в справедливости своих высказываний при целенаправленном игнорировании определенных связанных с данной тематикой фактов. Такая стратегия включает в себя тактики искажения информации, приписывания высказываний или взглядов, инверсии, обобщения, смещения акцентов и апелляции к авторитету.

Высокой частотностью использования в интолерантном интернет-дискурсе характеризуется тактика искажения информации. Она подразумевает представление говорящим неверной информации как факта и использования ее для доказательства либо подтверждения своей точки зрения. В немецкоязычном дискурсивном сообществе реализация данной тактики не зафиксирована. Можно предположить, что это обстоятельство объясняется спецификой выбранной социальной группы: в отношении богатых людей, возможно, существует не так много распространенных стереотипов, как в отношении социальных групп, выделенных на основе врожденных признаков. Следует отметить, что, как правило, в комментариях данного типа лексика с пейоративным значением встречается редко. Маркерами тактики выступают синтаксические конструкции с причинно-следственным значением, в отдельных случаях используются ирония, игра слов.

Говорящий также может высказываться от имени представителей аутгруппы, имитируя свойственное им поведение или мнение, соответствующее концепту данной группы в сознании говорящего. Таким образом говорящий стремится продемонстрировать несостоятельность убеждений и стремлений группы, а также подвергнуть ее осмеянию и дискредитации. Реализация тактики приписывания высказываний или взглядов отмечена в следующих комментариях: *Ist ihm das wohl peinlich einen Kanzler zu stellen der die cum ex geschäfte möglich gemacht hat? Der den superreichen eine stütze in «schweren» Zeiten war und dem Banken gesagt hat «ach lass gut sein, die paar Milliarden wollen die Steuerzahler gar nicht zurück haben»* 'Может, ему стыдно, что он назначил канцлера, который сделал возможными сделки cum-ex? Канцлера, который был опорой для сверхбогатых в «трудные» времена и сказал банкам: «Ой, ну и пусть, налогоплательщики могут даже не надеяться вернуть эти несколько миллиардов»' (Н-24-729); *6 von 12 der wichtigsten Regeln für einen 36 jährigen Milliardär: 1: Pinkel Papa nicht ans Bein, von ihm hast du die Kohle. 2: Habe kein Gewissen. 3: Sei egoistisch. 4: Betrüge wo du kannst um dich zu bereichern. 5: Lass raushängen, dass du Kohle hast und prahle wo es geht. 6: Bei Frauen zählt NUR das Äußere* '6 из 12 самых важных правил для 36-летнего миллиардера: 1. Не зли отца: он дал тебе деньги. 2. У тебя не должно быть совести. 3. Будь эгоистом. 4. Обманывай везде, где можно, чтобы обогатиться. 5. Кичись своим богатством и хвастайся

при любой возможности. 6. Женщин интересует ТОЛЬКО внешность' (Н-23-530). В данных комментариях применяются приемы иронии, фиктивной похвалы, часто используются риторические вопросы. При этом говорящий может высказываться в адрес уязвимой группы отвлеченно, что демонстрируют местоимения 3-го лица, либо напрямую обращаться к ней. В данных дискурсивных условиях рассматриваемая тактика используется редко.

Тактика инверсии позволяет говорящему представить ингруппу, как правило, занимающую доминирующую позицию в социуме, в качестве жертвы. В подобных комментариях часто используются лексемы «большинство», «меньшинство», «нормальный» и аналогичные им языковые единицы. Экспрессивность высказываний демонстрируется посредством риторических и восклицательных конструкций, а также графических средств. Однако, учитывая специфику социальной группы богатых людей, которая является доминирующей группой в обществе, мы не можем говорить об использовании данной тактики в рассматриваемых дискурсивных условиях.

Реализация тактики обобщения в интолерантном дискурсе связана с ярко выраженным присутствием в общественном сознании негативных стереотипов о социальной группе. Маркером данной тактики является оппозиция мы-группа – они-группа: *Genau, goldenen Löffel hat jeder Harzer und nen Hubschrauber auch* 'Точно, у каждого жителя Гарца есть и серебряная ложка, и вертолет' (Н-24-670); *Wer gegen mehr Mindestlohn ist, ist entweder planlos oder herzlos* 'Каждый, кто выступает против повышения минимальной заработной платы, либо невежественен, либо бессердечен' (Н-24-729); *Durch richtige Arbeit wird man selten reich* 'Редко можно разбогатеть настоящим трудом' (Н-23-492); *Da ist keiner bei, der sein Geld «nur» ehrlich verdient* 'Среди них нет ни одного, кто бы заработал свои деньги только честными путями' (Н-23-248). Следует отметить, что в отношении социальной группы богатых людей данная тактика используется сравнительно редко. Сами коммуниканты могут проявлять дифференциацию при обсуждении социальной группы: *Und die mit sltem oder ehrlich verdienten Geld sind schlau, protzen nämlich nicht rum wie die neureichen Proleten* 'А те, кто заработал деньги честно и справедливо, умны. Они не выставляют их напоказ, как разбогатевшие пролетарии' (Н-23-492).

Распространенной речевой тактикой в рамках интолерантного дискурса является тактика смещения акцентов, к которой говорящий прибегает с целью поспособствовать тому, чтобы слушатели обратили внимание на нечто менее значительное или не имеющее прямого отношения к обсуждаемому вопросу. Довольно часто говорящий тем самым перенаправляет агрессию на другой объект, игнорируя проблему негативного отношения к социальной группе богатых людей: *Deutschland wäre ein Schulden-freies Land wenn Politiker mit Intelligenz regieren würden* 'Германия была бы страной без долгов, если бы у власти были умные политики' (Н-23-492); *Glück sollte man teilen, mach was gutes mit dem Geld, helfe* 'Счастьем нужно делиться, сделай что-то хорошее с деньгами, помогай другим' (Н-23-213); *Das ist der Sohn von Paravan-Gründer Roland Arnold. Der hat vermutlich mehr Geld als 4/5 aus der Gruppe...* 'Это сын основателя «Paravan» Роланда Арнольда. У него, вероятно, больше денег, чем у четырех пятых группы' (Н-23-248); *Da könnte man doch was abgeben* 'Можно было что-то пожертвовать' (Н-24-659); *Wurde aber von dem arbeitenden Volk erwirtschaftet, würde nicht schaden etwas abzugeben an die denen es nicht so gut geht. Aber bei denen ist das Phänomen viele geizig nicht alle, aber immer mehr wollen* 'Это заработано трудящимися, так что не мешало бы отдать что-нибудь тем, кому повезло меньше. Но среди них много скупых, не все, но они всегда хотят больше' (Н-24-661). В рамках данной тактики могут использоваться риторические вопросы, синтаксические конструкции с противительными союзами. Описание объекта, на который смещает внимание говорящий, производится преимущественно посредством лексических средств. В данных дискурсивных условиях тактика смещения акцентов актуализируется не очень часто, в основном коммуниканты обращают внимание на необходимость совершения социально одобряемых поступков (оказания помощи, участия в благотворительности), а также обязательность наличия хороших качеств.

Широкое распространение в интолерантном интернет-дискурсе получила тактика апелляции к авторитету. Авторитетом в данном случае может являться, например, признанный литератор, фольклорный жанр (например, анекдот), религиозный текст, фильм. В отношении социальной группы богатых людей чаще всего применяется апелляция к религиозным текстам, также встречается цитирование высказываний известных личностей: *MAMA HAT GESAGT: WER HOCH FLIEGT FÄLLT TIEF BRAA* 'МАМА ГОВОРИЛА: «КТО ЛЕТАЕТ ВЫСОКО, ГЛУБОКО ПАДАЕТ»' (Н-23-213); *Ich war der Goldene Reiter, ich war ganz hoch auf der Leiter, doch dann fiel ich ab, ja dann fiel ich ab* 'Я был Золотым всадником, я был очень высоко на лестнице, но потом я упал, да, потом я упал' (Н-23-213); *der Heer Schramm hat das schon vor jahren gesagt. und du hast so was von recht* 'Господин Шрамм говорил это много лет назад. И вы совершенно правы' (Н-24-729); *Meine Antwort auf Reichtum. 3500 Jahre altes Wissen. Wer Geld liebt, wird vom Geld niemals satt, und wer Reichtum liebt, wird keinen Nutzen davon haben. Das ist auch eitel... Versuche nicht, mit aller Gewalt reich zu werden; sei klug genug, darauf zu verzichten... Schneller, als ein Adler fliegen kann, ist*

dein Geld plötzlich weg – wie gewonnen, so zerronnen! Salomon hat das geschrieben und ander weise Männer 'Мой ответ богатству. Мудрость, которой 3500 лет. Тот, кто любит деньги, никогда не будет ими удовлетворен, а тот, кто любит богатство, ничего от него не получит. Это тоже тщетно... Не пытайтесь разбогатеть силой; будьте достаточно мудры, чтобы воздержаться... Быстрее, чем летает орел, ваши деньги внезапно исчезнут – легко пришли, легко ушли! Это писали Соломон и другие мудрецы' (Н-23-530); *Grundgesetz Artikel 14 Absatz 2: «Eigentum verpflichtet. Sein Gebrauch soll zugleich dem Wohle der Allgemeinheit dienen».* *Leider nur ein Artikel. Die Umsetzung ist nur eine Empfehlung* 'Статья 14 Основного Закона, пункт 2: «Собственность влечет за собой обязанности. Ее использование должно служить общему благу». К сожалению, это всего лишь статья. Ее применение носит лишь рекомендательный характер' (Н-24-693); *Ein Zitat «wir befinden uns im Krieg, im Krieg arm gegen reich und reich gewinnt» W. Buffet Und wie recht er hat* 'Цитата «Мы ведем войну, войну бедных против богатых, и богатые побеждают». У. Баффет. И как же он прав' (Н-24-729). Комментарии, в которых актуализируется данная тактика, в достаточном количестве встречаются в немецкоязычном дискурсивном сообществе. Маркерами тактики апелляции к авторитету являются вводные слова, указывающие на источник, а также цитирование широко известных афоризмов.

Апелляция к авторитету имеет схожие черты с тактикой убеждения, так как говорящий представляет доказательства истинности своих слов, обращая внимание адресата на то, что такие же убеждения разделяла компетентная, уважаемая либо популярная личность. Однако в рамках «языка вражды» тактика убеждения находится под влиянием стратегии манипуляции и сильно зависит от нее. Как и при применении некоторых других манипулятивных тактик, говорящий использует информацию выборочно, опирается на мнение людей, которое возможно использовать для подтверждения своей правоты, а следовательно, для убеждения аудитории в обоснованности и даже необходимости дискриминации.

Исследование подтверждает гипотезу о том, что интолерантные высказывания в компьютерно опосредованной коммуникации на немецком языке встречаются реже, чем в коммуникации на польском и русском языках. Материалы-стимулы о социальной группе с высоким материальным достатком вызывают более редкое использование языка вражды по сравнению с аналогичными материалами о группах, выделяемых на основе врожденных признаков.

Чаще всего вербализация враждебности в отношении социальной группы богатых людей наблюдается в поликодовых текстах, где материалом-стимулом является информация о богатстве конкретного лица, организации, государства, реже материалом-стимулом выступает информация о возможностях по приобретению богатства и советы по этой теме. В отдельных случаях нетерпимость к богатству говорящие совмещают с иными формами дискриминации. В поликодовых текстах развлекательного характера либо текстах, раскрывающих тему практик для привлечения богатства, враждебность проявляется в минимальной степени или отсутствует: у участников дискурсивного сообщества, заинтересованных в данном типе материалов, иные коммуникативные цели.

Самой распространенной коммуникативной стратегией в немецкоязычном интолерантном интернет-дискурсе, обусловленном семантикой материального достатка, является стратегия дискредитации. Чаще всего в ее рамках получают реализацию тактики оскорбления, обвинения, поляризации, угрозы, приписывания враждебных намерений. Стратегия положительной самопрезентации не отличается частым применением. В указанных условиях только относящаяся к ней тактика приведения себя в пример характеризуется средней частотностью, реализация других тактик не зафиксирована или эпизодична. Среди тактик манипулирования в немецкоязычном интолерантном дискурсе отмечена более частая реализация тактики апелляции к авторитету.

Участники немецкоязычного дискурсивного сообщества демонстрируют достаточно вежливое и уважительное отношение к собеседникам. При реализации тактик интолерантного дискурса сравнительно редко отмечается использование пейоративной лексики, окказионализмов с негативным значением, как и лексики с негативной коннотацией. Языковая картина немецкой культуры детерминирует лучшее отношение к феномену богатства. В рассмотренном фактическом материале не обнаружено случаев осуждения за желание быть состоятельным человеком. Речевое взаимодействие в рамках поликодовых текстов, в которых наблюдается репрезентация концепта «богатство», как правило, характеризуется детальностью, объективностью, аргументированностью, стремлением разобраться в социальной проблеме. Чаще всего немецкоязычные интернет-пользователи рассматривают богатство как социально-экономический феномен, акцентируя внимание на эффективных способах налогообложения, направлениях политики разных партий, существующих государственных программах финансирования, а также необходимости привлекать к ответственности лиц, виновных в растрате либо нерациональном использовании общественных финансов.

Следует отметить, что в исследовании рассматриваются поликодовые тексты, опубликованные на модерируемом видеохостинге. Это обстоятельство позволяет предположить, что некоторые содержащие

вербализацию враждебности высказывания были удалены системами автоматической идентификации интолерантного интернет-контента. В качестве фактического материала были выбраны поликодовые тексты, содержащие концептуальные лексемы *reich* и *Reichtum* в заголовке, однако эти тексты не отражают всего многообразия языковых экспликаций концепта «богатство» в немецком языке. Результаты исследования могут применяться для дальнейшего изучения интолерантного дискурса, речевого взаимодействия в рамках компьютерно опосредованной коммуникации, концептосферы немецкой и иных культур, а также при совершенствовании образовательного процесса, методик психологической коррекции и лингвистической экспертизы, модернизации систем идентификации интолерантного контента.

Заключение

Основными коммуникативными стратегиями, которые получают актуализацию в немецкоязычном интолерантном интернет-дискурсе, являются стратегии дискредитации, реже применяются стратегии положительной самопрезентации и манипулирования. Прагмакоммуникативная организация интолерантного дискурса обладает определенной спецификой в случаях направленности вербализации враждебности на социальную группу, выделенную на основе приобретенного признака, а именно признака материального достатка. В отношении социальной группы богатых людей в немецкоязычном интолерантном дискурсе наиболее употребительными являются тактики оскорбления, обвинения, поляризации, приписывания враждебных намерений и угрозы. Тактики мнимого извинения, мнимого согласия, мнимой уступки, причисления себя к положительно воспринимаемой группе в данных дискурсивных условиях используются редко. Среди говорящих наблюдается тенденция к выступлению от своего имени, а не от имени своего класса, выделяемого по количеству материального достатка. Также не наблюдается стремление к распространению интолерантности, легитимации интолерантности к социальной группе богатых людей. Как правило, коммуникантами осуждается не большое количество финансов и материальных благ, а незаконные методы обогащения, требуется наказание именно за преступления, а не за богатство. Чаще всего вербализация враждебности в отношении социальной группы богатых людей наблюдается в поликодовых текстах, где материалом-стимулом является информация о богатстве конкретного лица, организации, государства, реже материалом-стимулом становятся сообщения, содержащие советы по приобретению богатства.

Коммуникация участников дискурсивного сообщества является достаточно вежливой и уважительной. В тактиках интолерантного дискурса относительно редко используется пейоративная лексика. При осуждении поликодовых текстов политико-социальной тематики и проблематики социальной группы богатых людей коммуниканты более склонны к объективному оцениванию и представлению аргументов.

Ввиду того что концепт «богатство» представляет собой один из ключевых концептов современности, отношение к социальной группе богатых людей выступает своеобразным отражением языковой картины людей, следовательно, оно будет отличаться в разных дискурсивных сообществах. Определение прагмакоммуникативной специфики интолерантного дискурса будет способствовать искоренению вербализации враждебности в отношении любой социальной группы и реализации более ответственного подхода при выборе речевых тактик в ходе коммуникации.

Библиографические ссылки

1. Гриченко ЛВ. Концептуальная оппозиция «богатство – бедность» в пословичной картине мира русского народа. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016;5(3):31–35.
2. Гордеева НВ, Дятлова АК. Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков). *Тенденции развития науки и образования*. 2021;5:58–60. DOI: 10.18411/LJ-04-2021-188.
3. Баркович АА. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. 2015;30:38–48.
4. Палагина АН. Тематическая классификация англо- и немецкоязычных видеоматериалов, посвященных богатству. *Вестник МГЛУ. Серия I, Филология*. 2024;5:101–111.
5. Палагина АН. Тематическое разнообразие поликодовой актуализации концепта «богатство» в польскоязычном и русскоязычном сегментах видеохостинга YouTube. *Труды БГТУ. Серия 4, Принт- и медиатехнологии*. 2025;1:71–77. DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-10.
6. Василенко ЕН. *Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагматический аспекты*. Могилёв: Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова; 2022. 236 с.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026.
Received by editorial board 20.01.2026.